

Представления государственных служащих о коррупции и коррупционном поведении в зависимости от уровня заработной платы

ДУБРОВИНА Ольга Ивановна

ВОЛОДИНА Ксения Андреевна

ЕРШОВА Александра Николаевна

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. *Цель.* Статья посвящена изучению психологических аспектов коррупционного поведения государственных служащих. Исследование направлено на выявление различий в представлениях о коррупции и коррупционном поведении, объясняющих смысл обращения к подобному поведению, у государственных служащих с разным уровнем дохода. *Методология.* Для сбора первичных эмпирических данных были использованы метод интервью и метод семантического дифференциала. Для статистической обработки собранных данных применялись кластерный и факторный анализ. Выборка составила 50 человек в возрасте от 23 до 70 лет, имеющих или имевших опыт работы в госструктурах (административные государственные служащие, работники здравоохранения, инспекторы ГИБДД и другие). Респонденты были разделены на две группы: первая группа — респонденты с заработной платой выше среднего уровня по региону (35.000 руб.), вторая группа — респонденты с заработной платы ниже среднего уровня. *Результаты.* Представления государственных служащих о феномене «коррупция» неоднозначны. Государственные служащие с высоким уровнем дохода считают, что бывают такие ситуации, когда дать взятку — это «дело чести», это не порицается, а скорее поощряется в определенных кругах, воспринимается как один из допустимых форматов делового взаимодействия. Коррупционное поведение выступает здесь как средство экономии времени, рассматривается в качестве одного из обычных способов решения деловых вопросов и является частью деловых отношений. В представлениях государственных служащих с низким уровнем дохода коррупция разрешена, если она поощряется (от самой государственной структуры) или не запрещается открыто. Либо к ней принуждают. Таким образом, можно обозначить наиболее важные факторы коррупционного поведения, такие как наличие оценки со стороны окружающих и допустимость со стороны руководства. *Выводы.* В исследовании было выявлено, что представления о феномене «коррупции» и «коррупционном поведении» различны среди государственных служащих с низкой и высокой заработной платой. Следовательно, подходы к работе по профилактике коррупционных действий государственных служащих должны иметь специфику в зависимости от уровня дохода служащих — с учётом особенностей их представлений о коррупции. *Ценность результатов.* Исследования феномена «коррупции» и «коррупционного поведения» в области психологии немногочисленны, чаще всего исследуются юридические аспекты. Проведённое исследование позволило наметить общие черты представлений о коррупции и коррупционном поведении у государственных служащих, осветив психологический аспект данного феномена.

Ключевые слова: государственные служащие; коррупция; коррупционное поведение; представления о коррупции; социальные представления.

Введение

Проблема коррупции является актуальной в глобальном масштабе, эта тема часто обсуждается и освещается в средствах массовой информации. Несмотря на то, что в борьбе с этим явлением проводится целый комплекс мероприятий во всём мире, и в России в частности, коррупция продолжает оставаться острой проблемой современного общества. Международное антикоррупционное движение, возглавляемое организацией *Transparency International*, опубликовало 23 января 2020 г. ежегодно составляемый (с 1995 г.) «Индекс восприятия коррупции»¹ за 2019 г. В отчёте отмечено, что Россия набрала 28 баллов из 100 (0 обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 — самый низкий) и поднялась на одну позицию выше, заняв 137 место из 180 государств. Столько же набрали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда. Несмотря на положительную динамику в общем рейтинге стран мира, Россия в 2017 г. была на 135 позиции, в 2016 г. занимала 131 место, 2015 г. — 119 место. Следует заметить, что Россия остается на высоком уровне восприятия коррупции. Актуальность противодействия коррупции обусловлена крайне высокой степенью её общественной опасности, которая признается высшим руководством страны (Китова, 2016; 2019).

Проблема коррупции рассматривается с различных сторон: юридической, политической, социологической, экономической, психологической. Российские психологи указывают, что коррупция — «это скрытая активность, поэтому её измерение требует особых усилий со стороны исследователей, чтобы получить аккуратную оценку коррупции, критически важно извлекать информацию из разных источников» (Журавлев, Соснин, Китова, 2017, с. 33). Авторы отмечают, что «...коррупция представляет собой многоаспектное, многоуровневое, системно организованное социальное явление, имеющее экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие. ... Присутствует в нём и психологическая составляющая: имея самостоятельное значение, она органически включена в перечисленные — социальную, управленческую, этическую и др. Это порождает острую необходимость включения психологической науки в междисциплинарное изучение коррупции, а психологической практики — в её искоренение» (Журавлев, Соснин, Китова, 2017, с. 5). На сегодняшний день можно выделить несколько направлений анализа и изучения феномена «коррупция» с психологической точки зрения. Это: особенности субъективных коррупционных отношений (А. Л. Журавлёв, А. П. Лиферов, В. А. Соснин, Э. П. Бахчеева, Т. А. Нестик, А. В. Юревич); мотивы, факторы, влияющие на коррупционное поведение (Ю. М. Антонян, А. В. Сульдина, Е. Е. Гаврина, Д. В. Сочивко, А. В. Юревич, Д. В. Ушаков, И. П. Цапенко); методы противодействия коррупции (Ю. М. Антонян, А. В. Молоткова, Т. А. Симакова).

«Коррупция» и «коррупционное поведение»

Понятие «коррупция» наиболее часто определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения

¹ Индекс восприятия коррупции (*The Corruption Perceptions Index*) — глобальное исследование и рейтинг стран мира по показателю распространённости коррупции в государственном секторе. Рассчитывается по методике международной неправительственной организации *Transparency International*. Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из экспертных источников, предоставленных международными организациями.
Прим. ред.

выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции»). В. С. Лукина и Т. Ф. Ларионова считают, что явление коррупции традиционно является предметом изучения в сфере юриспруденции и определяется «как социальное явление, которое характеризуется подкупом — продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных или в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, авторитета и возможностей» (Лукина, Ларионова, 2017, с. 148).

Анализируя социальный аспект коррупции, М. Ю. Попов приходит к выводу, что это «асоциальное явление в жизни общества, вызванное деформациями в его социально-экономическом и политическом развитии, вследствие которых индивидуальное и массовое сознание трансформируется от общечеловеческих норм и ценностей в сторону примитивизации духовных и материальных потребностей, жизненных стандартов...» (Попов, 2010, с. 25). В свою очередь, Т. А. Нестик отмечает, что «коррупция — это активное взаимодействие даже не двух, а трёх сторон... эти стороны представлены бизнесом, государством и обществом, а в сознании непосредственных участников коррупционных сделок — чиновником, предпринимателем и фигурой незримого Другого (референтной группой, общественным мнением), на которую опирается легитимация любой незаконной деятельности» (Нестик, 2002). Присутствует в коррупции и психологическая составляющая, которая имеет самостоятельное значение и, будучи органически включённой в перечисленные (социальную, управленческую, этическую и др.), позволяет говорить о формировании новой области психологического исследования (Журавлев и др., 2017).

Так, например, Е. В. Антонюк и Т. Л. Алавидзе, изучая представления российских граждан о коррупции, проанализировали высказывания респондентов (четыре фокус-группы и 60 интервью) и показали, что «в общественном сознании существует два основных подхода к пониманию коррупции — «узкое» и «широкое». «Узкое» понимание коррупции означает, что человек локализует область её распространения («высшие эшелоны» власти, определённое ведомство), либо при определении коррупции пользуется каким-то специфическим критерием — связь чиновника с криминалом, большие объёмы расхищаемых средств. «Широкое» понимание коррупции включает, во-первых, представления о любом использовании государственными служащими служебного положения в личных целях и, во-вторых, представление о коррупции как заменителе неработающих законов в обществе, некоем компромиссном образовании, регулирующем всю жизнь общества». Они также отметили, что коррупция — «это социальный феномен, не имеющий в общественном сознании однозначного понимания и интерпретации, отношение граждан к этому явлению противоречиво» (Антонюк, Алавидзе, 2000). Полученные результаты ещё раз подчёркивают необходимость изучения феномена коррупции с целью получения более чёткого представления о причинах его появления в обществе и о проявлениях данного феномена в поведении человека.

Проанализировав научную литературу и эмпирические исследования, мы рассматриваем коррупцию как явление в сфере государственного управления, предполагающее превышение должностных полномочий госслужащим или использование им должностных полномочий не по назначению, а с целью получения выгоды или иного другого блага (как материального, так и не материального), для личного обогащения. Из этого следует, что признаками коррупции являются: (1) личная заинтересованность и (2) наличие возможности совершить действия коррупционного характера, что, в конечном итоге, приводит к изменениям социально-психологического климата организации, её культуры.

В последние годы термин «коррупционное поведение» звучит очень часто, особенно в СМИ, однако часто размываются границы между понятиями «коррупция» и «коррупционное поведение». По мнению ряда исследователей не нужно отождествлять «коррупцию» и «коррупционное поведение». Они предлагают рассматривать коррупционное поведение как «образ жизнедеятельности, обусловленный главным образом относительно устойчивой коррупционной деятельностью лица» (Горшенков, Горшенков, Горшенков, 2015, с. 61). Другие авторы определяют коррупционное поведение как «поведение должного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением» (Ванновская, 2009, с. 324).

В психологический аспект феномена коррупции входит психология возникновения и проявления коррупционного поведения, механизмов этого поведения, обусловленность со стороны мотивационно-потребностной сферы (Борисова, 2007). Важную роль играет отношение социального окружения, как микросоциума (близких людей, семьи), так и макросоциума (общества) к проявляемому поведению, к феномену в целом. Так, А. Л. Журавлёв и А. В. Юревич к психологическим факторам коррупции в России относят: толерантность — отношение к коррупции как к повсеместному, неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьёзного осуждения; выраженное осуждение в массовом сознании россиян вызывают не сами по себе акты коррупции, а лишь запредельные размеры взяток; непоследовательность и противоречивость (Журавлев, Юревич, 2012). К основным факторам, влияющим на коррупционную готовность сотрудника органа государственного управления относят: размер заработной платы, риск изобличения, субъективную оценку ответственности, степень корпоративной солидарности, обычаи служебной среды (Сатаров, 2004). С другой стороны, в психологии существуют исследования коррупционного поведения, показывающие влияние личности отдельного человека на проявление или приверженность к коррупционному поведению (Борисова, 2007; Ванновская, 2013; Хаванова, 2014). Среди наиболее значимых личностных детерминант выступают как отдельные качества личности (характеристики), так и её установки, ценности и морально-нравственные нормы.

Таким образом, проявление коррупционного поведения и склонность к нему является разносторонним и многогранным феноменом. В основе коррупционного поведения большое значение имеет так называемая коррупционная готовность, которая означает психологическую установку на решение различных проблем с помощью дачи или получения взятки. Готовность платить взятку в коррупциогенной ситуации сильно зависит от типа услуги, в которой нуждается клиент (Сатаров, 2004; Китова, 2019). На формирование и проявление этих черт личности служащих существенное влияние оказывают: изначальная настроенность служащих на использование своей работы в личных корыстных интересах; наличие в их среде лиц с высоким уровнем материального благосостояния, достигнутого за счёт криминальной деятельности; некоторое снижение уже достигнутого ранее уровня материальной обеспеченности личности и желание поднять его с помощью совершения преступлений; ориентированность на высокие стандарты жизни, достигнутые сослуживцами; наличие дорогостоящих привычек и интересов; желание возместить понесённые ранее расходы на получение образования, устройство на работу, а также включиться в общий процесс коррупции (Головкин, 2015).

Нам видится важным не столько учёт обозначенных выше переменных, сколько понимание, как рефлексируют и интерпретируют эти переменные сами госслужащие и как выстраивают на их основе ориентиры своего поведения. В данной работе мы опираемся на концепцию социальных представлений, разработанную представителем французской

социологической школы С. Московичи. Согласно данной концепции, для составления более полной картины мира и построению на её основе эффективной коммуникации, человек вынужден создавать конструкты, категории, «... на которые он мог бы опираться в изменяющихся условиях мира и которые способствовали бы его психологической устойчивости...» (Есипов, 2019, с. 324).

Социальные представления являются конструктами социальной реальности, они регулируют поведение людей, а также функционирование общества и государства. С. Московичи предполагает, что индивид при выборе способов действия опирается не на стимулы объективной реальности, а на то, как он их себе представляет. А поскольку оценки различных социальных явлений могут быть организованы по-разному в разных группах, то они характеризуют, скорее, саму группу, а не отдельных членов. Структура и логика систем, содержащих мнения и оценки группы, определяются условиями социальной жизни группы. Отражая своё отношение к происходящему, группа определяет позитивную либо негативную установку, отражающую готовность человека высказывать то или иное суждение. Согласно С. Московичи, такие социальные представления представляют собой способы осмысления и интерпретации повседневной реальности, особую форму социального познания (Московичи, 1992).

Дизайн исследования

Мы полагаем, что феномен коррупционного поведения и поиск факторов, определяющих обращение к данному феномену, также должны рассматриваться с учётом социальных представлений разных групп. Согласно Д. А. Китовой, исследовавшей отношение к коррупционному поведению современной молодежи, «отношение к коррупции и коррупционным правонарушениям выступает определяющим фактором их реального поведения и деятельности, предопределяет поступки, лежит в основе принятия правовых решений» (Китова, Шаков 2019, с. 382). В данной работе мы сосредоточились на изучении представлений о коррупции и коррупционном поведении государственных служащих с разным уровнем дохода (зарботной платы).

Цель исследования — изучение представлений о коррупции и коррупционном поведении, объясняющих смысл обращения к подобному поведению, у государственных служащих с разным уровнем дохода. В ходе работы была выдвинута следующая гипотеза: различия в представлениях о коррупции и коррупционном поведении у государственных служащих с разным уровнем дохода определены следующими группами факторов: следование правилам и предписаниям, ответственность, наличие альтернативных способы решения задач (личных, профессиональных).

Выборка

Выборку исследования составили 50 государственных служащих: 26 мужчин и 24 женщины от 23 до 70 лет (средний возраст — 45 лет), имеющие или имевшие опыт работы в госструктурах (административные государственные служащие, работники здравоохранения, инспекторы ГИБДД). По данным Росстата и ЕМИСС за 2017 г. по Тюмени и Тюменской области за средний уровень заработной платы было принято значение в размере 35.000 руб. Соответственно, в группу с высоким уровнем заработной платы (более 35 тыс. руб.) вошли 27 человек, в группу с низким уровнем заработной платы (менее 35 тыс. руб.) вошли 23 человека. Респонденты со средним уровнем заработной платы не принимали участие в исследовании. Характеристики выборки более подробно представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика выборки

Возраст	Группа респондентов с высоким уровнем заработной платы		Группа респондентов с низким уровнем заработной платы		Всего человек
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
21–30 лет	3	2	2	3	10
31–45 лет	6	4	4	2	16
45–55 лет	4	2	2	4	12
56–72 лет	4	2	1	5	12
Всего	17	10	9	14	50

Процедура

Исследование проводилось в два этапа: на первом этапе был использован метод интервью — для формирования семантических единиц; на втором этапе — метод семантического дифференциала для выявления факторов, определяющих представления о коррупции.

На этапе проведения интервью были подготовлены ситуации различных вариантов коррупционного поведения для сбора семантических единиц. Было опрошено восемь человек — по одному представителю из каждой возрастной когорты как для группы с низким уровнем заработной платы, так и для группы с высоким уровнем заработной платы. Респондентам было предложено вспомнить когда-либо увиденные или услышанные ситуации дачи или получения взятки, а также ситуации злоупотребления служебным положением. Далее предлагались следующие вопросы:

«Вспомните самую запомнившуюся подобную ситуацию»

«Что делали участники ситуации? Как вели себя? Что чувствовали? О чём подумали?»

«Как можете описать ваше отношение к этой ситуации, почему?»

«Как вы относитесь к такого рода ситуациям? Почему именно так? (просим аргументировать позицию)».

В результате анализа материала интервью были выделены когнитивные аспекты феномена коррупции (через вводные слова: «я думаю, что...», «мне кажется, что...»), эмоциональные аспекты (оценочные суждения: «это плохо», «мне неприятно» «я рад»), а также поведенческие аспекты, через обращение к своему или чужому опыту. В итоге были составлены протоколы бесед, содержащие наборы семантических единиц — словосочетаний из двух и более слов, выражавших некоторое утверждение или отношение к коррупционному поведению (только простые предложения).

С помощью *контент-анализа* были выделены типичные ситуации коррупционного взаимодействия (девять ситуаций) и их описание (49 характеристик). Полученные семантические единицы были подвержены экспертной оценке на предмет релевантности предмету исследования, в ходе которой было оставлено девять ситуаций и 39 дескрипторов. В качестве экспертов выступили преподаватели кафедры общей и социальной психологии ТюмГУ, изучающие психологические аспекты коррупционного поведения (девять человек). Итоговый бланк на основе метода семантического дифференциала, содержал девять столбцов (объектов) и 39 строк (дескрипторов) (Приложение 1).

На втором этапе для проверки гипотезы о различии представлений о коррупции и коррупционном поведении у государственных служащих, в зависимости от уровня финансового дохода респонденты были разделены на две группы: заработная плата выше среднего, ниже среднего уровня. С помощью семантического дифференциала были собраны и обработаны данные, характеризующие представления о коррупции в группах с разным уровнем заработной платы.

Полученные данные обрабатывались с помощью методов математической статистики. *Кластерный анализ* — для понимания общей картины исследуемого феномена ключевыми элементами были обозначены типичные ситуации коррупционного поведения:

- 1) выдача медицинских документов без обследования;
- 2) получение работы (повышения на работе) с помощью знакомых;
- 3) взятка с целью сохранения личного времени
- 4) принуждают заплатить, открыто требуют;
- 5) взятка ради получения привилегий;
- 6) взятка ради сохранения фирмы (бизнеса, предпринимательства);
- 7) взятка, после которой меня начнут уважать;
- 8) взятка при условии, что никто не узнает;
- 9) «разрешённая» взятка (начальство одобряет).

Факторный анализ — для более глубокого анализа феномена путём выделения латентных переменных, определяющих представления о коррупции. Оба метода были реализованы в программе STATISTICA 10. Индивидуальные матрицы респондентов были сведены в общую матрицу методом сжатия куба данных, после чего общая матрица в *Microsoft Excel* была транспонирована и перенесена в STATISTICA 10. Факторный анализ производился при помощи метода главных компонент. Количество факторов для последующего вращения определялось методом «каменистой осыпи» при помощи графика собственных значений факторов, построения графиков с помощью функции Scree Plot, а также с помощью функции *Eigenvalue* была оценена величина вклада фактора в общую дисперсию. Вращение отобранных факторов выполнялось методом *Varimax Normalized*. Интерпретация факторов и их названия давались экспертам.

Данные, полученные методом семантического дифференциала, были также обработаны методом кластерного анализа. Мерой различия для кластерного анализа было выбрано Евклидово расстояние, так как оно наиболее подходит для метрических данных (в шкале интервалов или отношений). В качестве метода классификации (алгоритма кластеризации и построения кластерного дерева) был применён метод Варда, так как данный метод показал наиболее визуально удобные результаты.

Результаты

Группа респондентов с высоким уровнем заработной платы

На рисунке 1 представлены три наиболее ярко-выраженных кластера в группе респондентов с высоким уровнем заработной платы. *Первый кластер* включает в себя такие объекты, как «выдача медицинских документов» и «взятка, после которой меня начнут уважать». Как одно из объяснений подобного распределения объектов, возможно предположение, что данная взятка несет некий положительный контекст — благодарность, помощь людям, занятым в сложных и благородных профессиях. Возможно, склонность давать взятки врачам — это некоторый признак «элитарности», «особая эстетика отношения сильных мира сего к другим» — по словам респондентов, предполагающая принадлежность к «элите». Иначе говоря, в «своём» кругу такого рода коррупционное поведение не будет порицаемым. *Второй кластер* включает в себя объекты — «взятка с целью сохранения личного времени» и «разрешённая взятка» — в данном случае взяточничество олицетворяет экономию времени, избегание бюрократической волокиты и объясняет толерантное отношение к коррупционному поведению.

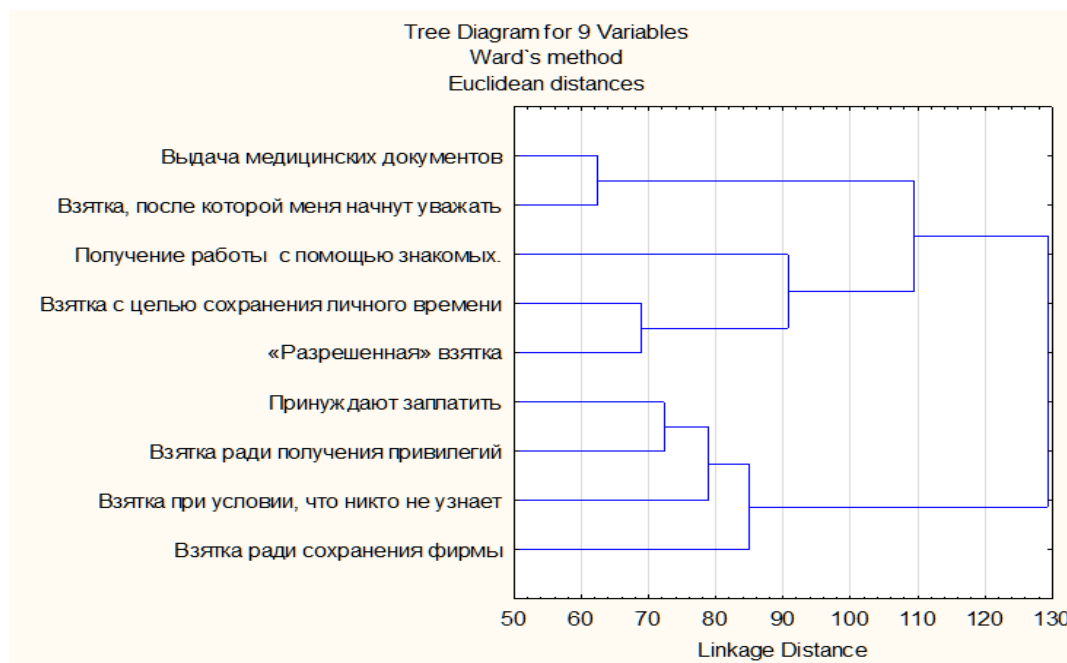

Рисунок 1. Результаты кластеризации ситуаций (типов взятки) по 39 дескрипторам в группе респондентов с высоким уровнем заработной платы

Третий кластер включает в себя объекты-ситуации «принуждают заплатить» и «взятка ради получения привилегий». Если обратить внимание на то, как объединяются кластеры между собой, то можно предположить, что к коррупционному поведению принуждают «ради получения определенных выгод» для того чтобы «сохранить фирму, бизнес или рабочую среду», а условием коррупционного поведения является то, что «об этом никто не узнает».

Таким образом, если обобщить наиболее ярко выраженные кластеры, то можно предположить, что государственные служащие с высоким уровнем заработной платы считают, что бывают такие ситуации, когда дать взятку — это дело чести, это не порицается, а скорее поощряется в определённых кругах, например, между «своими», такими же госслужащими. Можно сделать вывод, что коррупционное поведение выступает как средство экономии времени. Среди госслужащих с высоким уровнем заработной платы коррупционное поведение выступает в качестве одного из обычных способов решения деловых вопросов и является частью деловых отношений.

Факторный анализ позволил выделить пять факторов, определяющих отношение к коррупционным действиям у государственных служащих с высоким уровнем заработной платы (таблица 2). Сумма величин вкладов в общую дисперсию первых пяти факторов составила 81,1%, что позволяет остановиться на интерпретации данных факторов, как задающих распределение подавляющего большинства данных.

Таблица 2. Результаты факторного анализа в первой группе респондентов

Фактор	Собственное значение фактора	Доля объяснённой дисперсии (%)	Накопленное собственное значение фактора	Накопленная доля объяснённой дисперсии (%)
1	10.42741	26.73696	10.42741	26.7370
2	6.65658	17.06816	17.08400	43.8051
3	5.98218	15.33892	23.06618	59.1440
4	4.91609	12.60536	27.98227	71.7494
5	3.71423	9.52367	31.69650	81.2731

Первый фактор (26,7%) составляют такие дескрипторы, как «это неправильно», «просто откажусь брать взятку», «это плохо», «не должен требовать и брать» и «адекватный так бы не поступил». Дескрипторы с отрицательным весом — «это не плохо», «всё от подхода зависит» и «взятка не приносит вреда». Можно увидеть, что большинство дескрипторов, выражающих отношение, в частности в категории «хорошо — плохо», «социально неприемлемое — относительное». Таким образом, можно назвать первый фактор «Плохо — Хорошо (Можно)». В данном контексте отмечается относительность оценки коррупционного поведения — «всё зависит от подхода» — что делает несущественным правовую оценку. Подобная ситуация допускает самостоятельное решение / произвольный выбор: «я сам буду решать, что есть хорошо и что есть плохо». В этом контексте служащий «сам себе закон».

Второй фактор (17%) включает такие дескрипторы, как «личная выгода важнее», «каждый хочет удовлетворить свою потребность», «если заплатить, то ничего не случится», «есть определённые структуры, где законы РФ не действуют», «бюрократическая система помогает процветать коррупции», «удовлетворяет потребность в деньгах», «начинают вытягивать» и «если не дать, то будут придираться». С отрицательным весом вошёл дескриптор «все дают взятки, так принято». Возможно, такое разделение можно обозначить, как «Личная выгода — Общая тенденция».

В *третий фактор* (15,3%) входят дескрипторы «все дают взятки, так принято», «если не дать, то будут придираться», «начинают вытягивать», «ответственность несут все к этому причастные лица», «не понятно, за что получают зарплату», «у нас половина правительства такая» и «люди думают, что могут взять взятку». Фактор можно обозначить как «Особенность системы, снятие ответственности с персоналий». Фактор является униполярным, что свидетельствует о непредставленности второго полюса в сознании респондентов — неосознанности своей ответственности либо полном снятии ответственности.

К положительному полюсу *четвёртого фактора* (12,6%) относятся такие дескрипторы, как «лень что-то делать самому, прилагать усилия», «вопрос морально-этический и законодательный». К отрицательному полюсу относятся — «личная выгода важнее», «взятки легче давать тем, у кого родители при власти» и «всё очень сильно зависит от людей». Можно предположить, что данные полюса можно разделить по принципу «Безымянная» взятка против «волокиты» — «адресная» взятка или взятка со смыслом».

К положительному полюсу *пятого фактора* (9,5%) относятся такие дескрипторы, как «адекватный так бы не поступил», «нравственности нет» и «понимают, что нарушат закон и не будут за это наказаны». К отрицательному полюсу — «у нас половина правительства такая», «это не плохо» и «это выгодно». Возможно, в данном факторе присутствует разделение по принципу «Как акт безнравственности — как обыденное поведение».

Таким образом, обобщая результаты факторного анализа государственных служащих с высоким уровнем заработной платы, можно предположить, что в определённых кругах, в таких же социальных слоях, коррупционное поведение воспринимается как одна из допустимых форм поведения. Более того, коррупционное поведение является, своего рода, жестом приличия для избранных, находящихся в этих кругах. Это играет роль, своего рода, обособленности отдельных членов государственных структур, которые понимают пользу и необходимость проявления коррупционного поведения в некоторых вопросах, а также как средство решения проблем. А по отношению к тем слоям, у кого доход меньше, бытует представление о том, что люди не понимают, для чего нужны взятки, и, возможно, понимают их упрощённо: всего лишь как фактор обогащения. Отсюда, из-за непонимания между разными слоями, государственные служащие с высоким уровнем заработной платы не видят надоб-

ности посвящать «бедных» чиновников в особенности системы, так как, как правило, по их мнению, чиновники с низким уровнем заработной платы склонны подчиняться правилам.

Группа респондентов с низким уровнем заработной платы

Из рисунка 2 видно, что в этой группе есть близость между объектами «выдача медицинских документов без обследования» и «ситуация, когда принуждают заплатить, открыто требуют». Здесь не идёт речь о своеобразном этикете, скорее, коррупционное поведение в отношении медицинских работников воспринимается как досадная, вынужденная необходимость. Вместе также оказались кластеры «разрешённая взятка (начальство одобряет)», «взятка, после которой меня начнут уважать» и «взятка, при условии, что никто не узнает» — как соображение о том, что «правильная взятка» приобщает меня к группе уважаемых и признанных свыше людей.

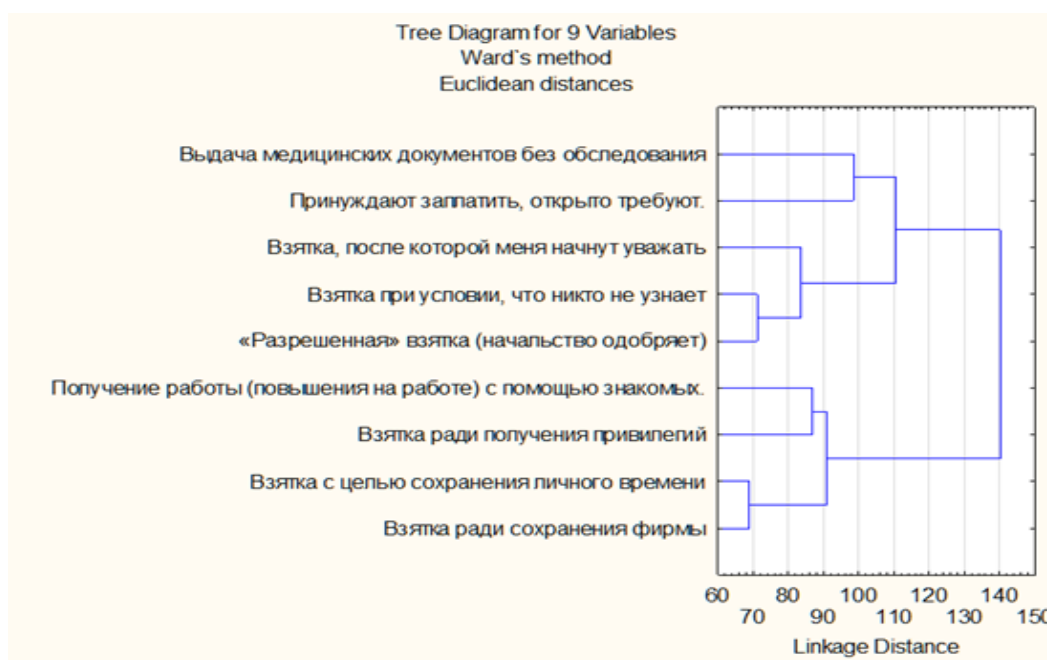

Рисунок 2. Результаты кластеризации ситуаций (типов взятки) по 39 дескрипторам в группе респондентов с низким уровнем заработной платы

В этом случае можно предположить, что для проявления коррупционного поведения необходимо либо разрешение (например, начальства) или его секретность. Возможно, это связано с тем, что люди боятся ответственности, наказания и боятся быть замеченными. Такой страх действительно есть, о нём говорит В. В. Моисеев в книге «Борьба с коррупцией в России». Автор указывает на то, что люди боятся сообщать о фактах коррупционного поведения, так как опасаются обвинения в причастности к данным фактам (Моисеев, 2014). В данном случае, людям нужна уверенность, что они не будут нести ответственность, не будут наказаны за коррупционное поведение.

Таким образом, обобщая результаты кластерного анализа в группе респондентов с низким уровнем заработной платы, у государственных служащих с низким уровнем заработной платы в представлениях коррупция разрешена, если она поощряется (от самой государственной структуры), или не запрещается открыто, либо к ней принуждают. В таком случае логика скорее заключается в том, что люди не готовы идти против системы, а будут ей подчиняться. Важную роль будет играть вопрос несения ответственности за коррупционное поведение.

Рассмотрим результаты факторного анализа, который позволил выделить пять факторов, определяющих отношение к коррупционным действиям у государственных служащих с низким уровнем заработной платы (таблица 3). Сумма величин вкладов в общую дисперсию первых пяти факторов составила 83,2%, что превышает 75% и является достаточным для объяснения дисперсии данных. Величина вклада первого фактора в общую дисперсию равна 26,7%, второго фактора — 19,1%, третьего фактора — 15,2%, четвертого фактора — 11,9%, пятого фактора — 10,1%.

Таблица 3. Результаты факторного анализа во второй группе респондентов

Фактор	Собственное значение фактора	Доля объяснённой дисперсии (%)	Накопленное собственное значение фактора	Накопленная доля объяснённой дисперсии (%)
1	10.43640	26.75999	10.43640	26.7600
2	7.45232	19.10852	17.88872	45.8685
3	5.93259	15.21176	23.82130	61.0803
4	4.65961	11.94771	28.48091	73.0280
5	3.97235	10.18550	32.45326	83.2135

Положительный полюс *первого фактора* (26,7%) составляют такие дескрипторы, как «адекватный так бы не поступил», «приводит к лишению работы», «люди думают, что могут взять взятку», «это плохо», «не должен требовать и брать» и «это неправильно». Отрицательный полюс представляют дескрипторы — «все дают взятки, так принято», «это выгодно», «очень большое материальное неравенство», «личная выгода важнее» и «у нас половина правительства такая». Первый фактор можно обозначить, как «Недопустимо (плохо) — Допустимо (хорошо)».

Положительный полюс *второго фактора* (19,1%) составляют такие дескрипторы, как «деньги дают власть», «надо само общество изменить», «люди с деньгами считают, что они выше закона», «всё очень сильно зависит от людей» и «всё от подхода зависит». Отрицательный полюс составляют дескрипторы — «ответственность несут все, к этому причастные лица», «все дают взятки, так принято», «доказательств незаконного получения не найдёшь», «есть определённые структуры, где законы РФ не действуют» и «работа и свобода важнее денег». Можно обозначит данный фактор, как «Личная ответственность — Ответственность общества».

Положительный полюс *третьего фактора* (15,2%) составляют такие дескрипторы (15,2%), как «начинают вытягивать», «не понятно, за что получают зарплату», «если заплатить, то ничего не случится», «взятка не приносит вреда», «понимают, что нарушат закон и не будут за это наказаны» и «всё от подхода зависит». Отрицательный полюс составляет дескриптор «лень что-то делать самому, прилагать усилия». Данный фактор можно назвать «Взятка как усилие — Взятка как избегание напряжения».

Положительный полюс *четвёртого фактора* (11,9%) составляют такие дескрипторы, как «просто нужно заплатить», «если не дать, то будут придираться», «бюрократическая система помогает процветать коррупции» и «вопрос бюрократический». Отрицательный полюс составляет дескриптор «каждый хочет удовлетворить свою потребность». Данный фактор можно назвать «Взятка, как необходимость — Взятка, как удовлетворение потребности».

Положительный полюс *пятого фактора* (10,1%) составляют такие дескрипторы, как «взятки легче давать тем, у кого родители при власти» и «вопрос бюрократический». Отрицательный полюс составляют дескрипторы — «понимают, что нарушат закон и не будут за это наказаны», «это плохо», «нравственности нет» и «просто откажусь брать взятку». Можно предположить, что данный фактор может носить название «Вопрос бюрократии — Вопрос нравственности». Мы предполагаем, что взятки легче давать тем, у кого родители при власти,

потому что они могут решить бюрократические вопросы. С другой стороны, люди понимают, что, нарушая, не будут наказаны, отсюда и отсутствие нравственности в их поступках.

Таким образом, анализируя результаты факторного анализа группы респондентов с низким уровнем заработной платы можно обозначить наиболее важные факторы коррупционного поведения, такие как наличие оценки со стороны окружающих и допустимость поощрения со стороны руководства. Это значит, что госслужащие с низким уровнем заработной платы так же, как и с высокой зарплатой, изначально делят коррупционное поведение по своим видам на допустимое (в определённых ситуациях) поведение и недопустимое. В их представлениях фигурирует вопрос принятия ответственности: «Кто будет отвечать, я или общество?». Здесь же можно упомянуть фактор, определяющий отношение к коррупции с целью минимизации усилий, избегания их.

Данные факторного анализа позволяют предположить, что для государственных служащих с низким уровнем заработной платы взятка и коррупционное поведение являются вполне допустимым актом в их профессии, показывающим власть денег, имеющим эффект избегания ненужного напряжения, и позволяющим обогатиться.

Обсуждение

Сопоставим результаты исследования с другими опубликованными данными. Среди факторов коррупционного поведения, выявленных Д. А. Китовой на выборке студентов московских вузов, описаны следующие: избежать неприятностей, извлечь выгоду (различного плана), ускорить решение вопроса, повысить качество услуг, получить конкурентные преимущества, уступить требованиям должностных лиц (Китова, 2016). Перечисленные факторы пересекаются с выявленными в данном исследовании. В частности, в выборке государственных служащих с высоким уровнем дохода такой «студенческий» фактор, как «извлечь выгоду», перекликается со вторым фактором «Личная выгода — Общая тенденция»; в выборке госслужащих с низким уровнем дохода больше пересечений: факторы «избежать неприятностей», «ускорить решение вопроса» пересекаются с фактором нашего исследования «Взятка как усилие — Взятка как избегание напряжения». Однако полного пересечения факторов мы не получим, потому что выборки студентов и государственных служащих находятся по разные стороны коррупционного взаимодействия и это обуславливает специфику их представлений.

Относительно различий, полученных при исследовании государственных служащих, можно отметить, что во-первых, в представлениях о коррупции государственных служащих с высоким уровнем дохода меньше представлена склонность следовать правилам, предписаниям и представлениям общества; во-вторых их представления не включают личную ответственность за происходящее. В представлениях госслужащих с низким уровнем дохода лидирует фактор, определяющий «дозволенность свыше», следование предписаниям в вопросах коррупционного поведения. Важную роль в их представлениях играет наличие / отсутствие личной ответственности за происходящее. Кроме того, коррупционное поведение выступает инструментом, позволяющим закрыть дефицит профессиональных компетенций и отсутствие альтернативных способов решения проблем.

Выводы

На основе результатов проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

1. Феномен коррупции в глазах государственных служащих выглядит противоречащим общечеловеческим ценностям, однако выгодным для решения определённого круга

проблем. Причина в том, что люди стремятся найти оправдание своему поведению, чтобы уважать себя и других после проявления коррупционного поведения.

2. Государственные служащие разделяют коррупционное поведение у «богатых» и «бедных» чиновников. Признается наличие определённой «этики» проявления коррупционного поведения у более обеспеченных государственных служащих.

3. Среди государственных служащих с высоким уровнем заработной платы коррупционное поведение выступает в качестве обычного (нормального) способа решения деловых вопросов и является частью деловых отношений.

4. Государственные служащие с высоким уровнем заработной платы считают, что бывают такие ситуации, когда дать взятку — это дело чести, это не порицается, а скорее поощряется в определённых кругах, например, между «своими», такими же госслужащими. Можно заключить, что коррупционное поведение выступает как средство экономии времени.

5. Результаты кластерного анализа показали, что в одном кластере оказались объекты «выдача медицинских документов» и «взятка, после которой меня начнут уважать» — что можно трактовать как некий акт «заботы», покровительства по отношению к людям, занятым в «благородных профессиях», и людям, чей уровень зарплаты не соответствует важности и ценности их дела. Следует заметить, что в группе государственных служащих с низким уровнем заработной платы такая связь отсутствует. Оказались также связаны объекты «взятка ради получения привилегий» и «взятка ради сохранения интересов дела, фирмы», «ситуация, в которой принуждают заплатить» — что заставляет рассматривать коррупционное поведение в том числе как инструмент решения важных вопросов не только ради обогащения, но и ради идеи, интересов дела.

Заключение

Психологические исследования феномена «коррупции» и «коррупционного поведения» немногочисленны и, зачастую, узконаправленны, но интерес к данным феноменам повышается с каждым годом. С позиции психологии как науки, сегодня исследуются такие аспекты феномена коррупционного поведения, как мотивационно-потребностная сфера личности, регулирующая коррупционное поведение, и факторы, способствующие такому поведению, а также личность в системе коррупционных связей.

Мы полагаем, что само по себе коррупционное поведение возникает вследствие отсутствия альтернативных решений многих проблем, которые легко решаются с помощью взяток и превышения служебных полномочий. В таком случае для профилактической работы с коррупционным поведением важно выделить эти проблемы и найти альтернативные пути решения, выработать отношение государственных служащих к коррупционному поведению как деструкции в их профессии. Полученные результаты ещё раз подчёркивают то, что коррупция имеет место в нашем обществе. Респондентами было отмечено, что это — система, которой сложно противостоять. Мы считаем, что для более эффективной борьбы с коррупцией и коррупционным поведением, необходимо решать эту проблему комплексно и принимать во внимание несколько факторов в совокупности. Важно формировать антикоррупционную устойчивость государственных служащих на всех этапах профессионализации.

Указанные факторы подготавливают условия для работы с коррупционным поведением в организации: формирование практических навыков распознавания коррупционно-опасных ситуаций и обучение антикоррупционному поведению государственных служащих.

Литература

- Антонюк, Е. В., Алавидзе, Т. Л. (2000). *Социальные представления о коррупции*. URL: <https://www.iер.ru/ru/publikacii/publication/1066.html> (дата обращения: 29.01.2020)
- Борисова, С. Е. (2007). Психологические особенности личности преступника. *Юридическая психология*, 3, 10–15.
- Ванновская, О. В. (2009). Личностные детерминанты коррупционного поведения. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 102, 323–328
- Ванновская, О. В. (2013). *Психология коррупционного поведения госслужащих: монография*. СПб.: ООО «Книжный Дом».
- Головкин, С. А. (2015). *Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы*. Тюмень: ТЮИ МВД РФ.
- Гаврина, Е. Е. (2010). Коррупция глазами российской молодежи. *Прикладная юридическая психология*, 2, 83–90.
- Горшенков, А. Г., Горшенков, Е. Е., Горшенков, Г. Н. (2015). К определению понятия коррупционного поведения. В сб.: *Управленческие аспекты развития северных территорий России. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием)*. Коми республиканская академия государственной службы и управления (59–65). Петрозаводск.
- Есипов, М. А. (2019). Теория социальных представлений С. Московичи. В сб.: О. И. Кабалин (отв. ред.). *Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах (323–327)*.
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (2012). Психологические факторы коррупции. *Прикладная юридическая психология*, 1, 8–21.
- Журавлев, А. Л., Китова, Д. А., Соснин, В. А. (ред.). (2017). *Социально-психологические исследования коррупции*. М.: Институт психологии РАН.
- Китова, Д. А. (2019). Представления личности о социальных последствиях коррупции. *Социальная и экономическая психология*, 4(1), 155–190.
- Китова, Д. А. (2016). Представления молодежи о коррупции и причинах ее распространения. *Наука. Культура. Общество*, 3, 154–166.
- Китова, Д. А., Шаков, А. М. (2019). Отношение к коррупционному поведению в структуре представлений современной молодежи. *Человек: преступление и наказание*, 27(3), 380–389.
- Лукина, В. С., Ларионова, Т. Ф. (2017). Социальные представления студентов о коррупции. *Прикладная юридическая психология*, 1, 147–154.
- Моисеев, В. В. (2014). *Борьба с коррупцией в России*. М.: Директ-Медиа.
- Московичи, С. (1992). От коллективных представлений к социальным (к истории одного понятия). *Вопросы социологии*, 1(2), 83–95.
- Нестик, Т. А. (2002). Коррупция и культура. В сб.: *Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 4: Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Ч. 2: Статьи. Библиография (82–94)*.
- Попов, М. Ю. (2010) Институты гражданского общества против коррупции. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2, 24–31.
- Сатаров, Г. А. (2004). Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы. *Общественные науки и современность*, 2, 60–69.
- Хаванова, И. С. (2014). Высокий уровень психологической устойчивости личности как значимый фактор противодействия коррупции. *Молодой ученый*, 15, 242–244.

Поступила 07.04.2019

Приложение 1

Семантический дифференциал

Бланк оценки

Здравствуйте, уважаемые эксперты!

Мы исследуем представления о коррупции у разных слоев населения. Коррупция здесь понимается, как обмен одного блага на другое (не обязательно материальное) с помощью преувеличения полномочий одного из участников обмена. Вы выбраны в качестве экспертной группы. Это значит, что вам предлагается оценить те параметры данного феномена (по принципу «подходит — не подходит»), которые обозначили уже опрошенные люди в первом этапе исследования.

Вам предлагается заполнить методику, эта процедура займёт 30 минут.

Конфиденциальность полученных данных гарантируется.

Пожалуйста, ответьте на вопросы:

Возраст:

Семейное положение:

Профессия (направление деятельности):

Работаете на данный момент?

Уровень заработной платы (высокий/средний/ниже среднего):

Частота взаимодействия с госструктурами (помимо работы):

Устраивает ли уровень заработной платы:

Опыт работы в госструктурах:

Перед заполнением методики внимательно прочитайте инструкцию!

Инструкция:

«Вам предлагается оценить ситуации коррупционного поведения (в таблице «объекты») по предложенным характеристикам (в таблице «параметры»). Для оценки используйте шкалу от 0 до 7 баллов, в которой 0 — параметр совсем не подходит / не характеризует / не описывает объект, 7 — параметр идеально подходит / характеризует / описывает объект.

Старайтесь не думать долго и давать ответ, который первым приходит Вам в голову. Помните, что нет правильных и неправильных ответов, так как каждый прав по отношению к своим собственным взглядам. Отвечайте правдиво, это важно для результатов исследования, а конфиденциальность мы гарантируем».

Пример 1. Возьмём объект «получение медицинских документов без обследования», оцениваем по параметру «личная выгода важнее».

Подумайте, как, по-Вашему, получение личной выгоды (блага) для врача важнее, чем качественно выполненная работа? Насколько, по 7-бальной шкале, эта характеристика подходит к ситуации с выдачей медицинских документов без обследования? Поставьте выбранное количество баллов в таблицу.

Параметры	Объекты								
	Выдача медицинских документов без обследования	Получение работы (повышения на работе) с помощью знакомых.	Взятка с целью сохранения личного времени	Принуждают заплатить, открыто требуют	Взятка ради получения привилегий	Взятка ради сохранения фирмы (бизнеса, предпринимательства)	Взятка, после которой меня начнут уважать	Взятка при условии, что никто не узнает	«Разрепная» взятка (начальство одобряет)
Личная выгода важнее									
Адекватный так бы не поступил									
У нас половина правительства такая									
Не понятно, за что получают зарплату									
Взятки легче давать тем, у кого родители при власти									
Удовлетворяет потребность в деньгах									
Вопрос морально-этический и законодательный									
Каждый хочет удовлетворить свою потребность									
Вопрос бюрократический									
Не должен требовать и брать									
Люди думают, что могут взять взятку									
Понимают, что нарушат закон и не будут за это наказаны									
Люди с деньгами считают, что они выше закона									
Деньги дают власть									
Всё очень сильно зависит от людей									
Просто откажусь брать взятку									
Доказательств незаконного получения не найдешь									
Ответственность несут все к этому причастные лица									
Работа и свобода важнее денег									
Приводит к лишению работы									
У человека должны быть свои принципы									
Если не дать, то будут придираться									
Начинают вытягивать									
Все дают взятки, так принято									
Есть определённые структуры, где законы РФ не действуют									
Взятка не приносит вреда									
Если заплатить, то ничего не случится									
Надо больше проверок									
Лень что-то делать самому, прилагать усилия									
Это не плохо									
Это плохо									
Это выгодно									

Параметры	Объекты								
	Выдача медицинских документов без обследования	Получение работы (повышения на работе) с помощью знакомых.	Взятка с целью сохранения личного времени	Принуждают заплатить, открыто требуют	Взятка ради получения привилегий	Взятка ради сохранения фирмы (бизнеса, предпринимательства)	Взятка, после которой меня начнут уважать	Взятка при условии, что никто не узнает	«Разрепленная» взятка (начальство одобряет)
Это неправильно									
Всё от подхода зависит									
Надо само общество изменить									
Нравственности нет									
Очень большое материальное неравенство									
Бюрократическая система помогает процветать коррупции									
Просто нужно заплатить									

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

The perceptions about corruption and corrupt behavior among public servants

Olga Ivanovna DUBROVINA

Ksenia Andreevna VOLODINA

Alexandra Nikolaevna YERSHOVA

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Abstract. *Purpose.* The article is devoted to a theoretical and empirical study of the psychological aspects of corrupt behavior of public servants. The study aims to identify differences in corruption and corrupt behavior among public servants with different income levels, explaining the meaning of appeal to such behavior. *Methodology.* The interview method and the semantic differential method were used for data collection. Cluster and factor analysis were used for statistical data processing. The sample consisted of 50 people aged 23 to 70 years who have or had experience working in government agencies (in the areas of: administrative civil servants, health workers, traffic police inspectors, etc.). Respondents were divided into two groups: the first group — with wages above the average level, the second group — below the average. *Findings.* The perceptions of government officials about the phenomenon of “corruption” are mixed. High-level civil servants believe that there are situations when giving a bribe is a “matter of honor”, it is not condemned, but rather encouraged in certain circles, and is perceived as one of the acceptable formats for business interaction. Corruption behavior acts as a means of saving time, acts as one of the usual ways to resolve business issues and is part of business relationships. For low-wage civil servants, perceptions of corruption are allowed if it is encouraged (from the state structure itself), or not openly prohibited, or forced into it. Thus, the most important factors of corrupt behavior, such as the presence of an assessment by others and the admissibility of encouragement by management, can be identified. The study found that the perceptions of the phenomenon of “corruption” and “corrupt behavior” are different among public servants with low and high wages. Consequently, approaches to work on the prevention of corruption by public servants should be specific depending on the income level of employees — taking into account the peculiarities of their ideas about corruption. *Value of the results.* Studies of the phenomenon of “corruption” and “corrupt behavior” in the field of psychology are few, most often they investigate the legal aspect. The study revealed a general idea of corruption and corrupt behavior among public servants, thus highlighting the psychological aspect of this phenomenon.

Key words: civil servants, corruption, corrupt behavior, perceptions of corruption, theory of social representations.

References

- Antonyuk, Ye. V., Alavidze, T. L. (2000). *Sotsial'nyye predstavleniya o korrupsii* [Social perceptions of corruption]. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1066.html>
- Borisova, S. Ye. (2007). *Psikhologicheskiye osobennosti lichnosti prestupnika* [Psychological characteristics of the personality of the offender]. *Yuridicheskaya psikhologiya*, 3, 10–15.

- Gavrina, Ye. Ye. (2010). Korruptsiya glazami rossiyskoy molodezhi [Corruption through the eyes of Russian youth]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 2, 83–90.
- Golovko, S. A. (2015). *Protivodeystviye korruptsionnoy prestupnosti v Rossii: retrospektiva, sovremennost' i perspektivy* [Anti-corruption crime in Russia: retrospective, modernity and prospects]. Tyumen': TYUI MVD RF.
- Gorshenkov, A. G., Gorshenkov, Ye. Ye., Gorshenkov, G. N. (2015). K opredeleniyu ponyatiya korruptsionnoye povedeniye [To the definition of corruption behavior]. V sb.: *Upravlencheskiye aspekty razvitiya severnykh territoriy Ros-sii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem). Komi respublikanskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya* (59–65). Petrozavodsk.
- Khavanova, I. S. (2014). Vysokiy uroven' psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti kak znachimyy faktor protivodeystviya korruptsii [A high level of psychological stability of the personality as a significant factor in combating corruption]. *Molodoy uchenyy*, 15, 242–244.
- Kitova, D. A. (2016). Predstavleniya molodezhi o korruptsii i prichinakh yeye rasprostraneniya [Youth perceptions of corruption and the reasons for its spread]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 3, 154–166.
- Kitova, D. A. Shakov, A. M. (2019). Otnosheniye k korruptsionnomu povedeniyu v strukture predstavleniy sovremennoy molodezhi [Attitude to corrupt behavior in the structure of representations of modern youth]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye*, 27(3), 380–389.
- Lukina, V. S., Larionova, T. F. (2017). Sotsial'nyye predstavleniya studentov o korruptsii [Students' social perceptions of corruption]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 1, 147–154.
- Moiseyev, V. V. (2014). *Bor'ba s korruptsiyey v Rossii* [The fight against corruption in Russia]. M.: Direkt-Media.
- Moscovici, S. (1992). Ot kolektivnykh predstavleniy k sotsial'nym (k istorii odnogo ponyatiya) [From collective representations to social ones (to the history of one concept)]. *Voprosy sotsiologii*, 1(2), 83–95.
- Nestik, T. A. (2002). Korruptsiya i kul'tura [Corruption and culture]. In *Ekonomicheskaya teoriya prestupleniy i nakazaniy. Vyp. 4: Tenevaya ekonomika v sovetskom i postsovetskom obshchestvakh. CH. 2: Stat'i. Bibliografiya* (82–94).
- Popov, M. Yu. Instituty grazhdanskogo obshchestva protiv korruptsii [The institutes of a civil society against corruption]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2, 24–31.
- Satarov, G. A. (2004). Korruptsionnyye otnosheniya: agentskaya model' i smezhnyye podkhody [Corruption relations: agent model and related approaches]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2, 60–69.
- Vannovskaya, O. V. (2009). Lichnostnyye determinanty korruptsionnogo povedeniya [Personal determinants of corrupt behavior]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 102, 323–328.
- Vannovskaya, O. V. (2013). *Psikhologiya korruptsionnogo povedeniya gossluzhashchikh* [Psychology of corrupt behavior of civil servants]: monografiya. SPb.: OOO «Knizhnyy Dom».
- Yesipov, M. A. (2019). Teoriya sotsial'nykh predstavleniy S. Moskovichi [The theory of social representations S. Moskovichi]. In O. I. Kabalina (otv. red.). Aktual'nyye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh tomakh (323–327).
- Zhuravlev, A. L., Kitova, D. A., Sosnin, V. A. (red.). (2017). *Sotsial'no-psikhologicheskiye issledovaniya korruptsii* [Socio-psychological studies of corruption]. M.: Institut psikhologii RAN.
- Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2012). Psikhologicheskiye faktory korruptsii [Psychological factors of corruption]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 1, 8–21.

Received 07.04.2019